

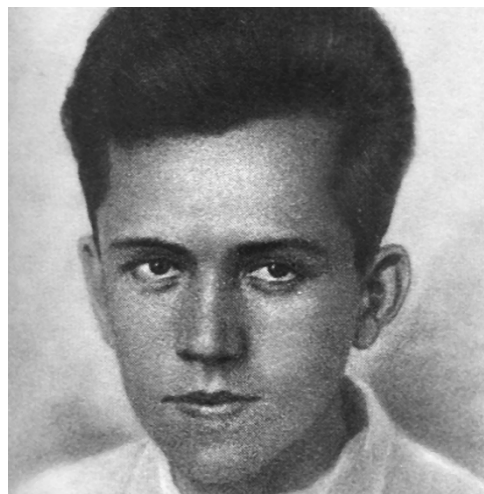
В 1990-е О. активизирует свою писательскую и издательскую деятельность. Вслед за сказкой «Зарядка для хвоста» в Москве издается и сб. сказок «Петька-микроб» (1993), а в 1997 «Сказка с подробностями». О. издает и книги с «серьезными» названиями, например, в 1995 в Москве выходит его «Физика». Но более типичны для О. книги с названиями, не только привлекающими внимание, но в известной мере и вызывающими, например, «Физика: Задачник: Ненаглядное пособие» (М., 1998), «Физика с приколами: Ненаглядное пособие» (М., 2000). Он не ограничивается ни физикой, ни математикой, говорит о жизни во всем ее разнообразии, с присущей ему оригинальностью, о чем напоминает, например, его книга «Вредные советы для детей старшего возраста» (М., 2001). Его могут упрекнуть, что все свое внимание он сосредоточил на детях, и он отвечает и на этот упрек, издавая книги «Вредные советы: Книга для непослушных детей и их родителей» (М., 2000), «Воспитание взрослых: Наука на всю жизнь» (М., 2000 и 2001), «Визкультура, или Семейная качалка: Ненаглядное пособие по физкультуре для всей семьи» (2000). Призывно-броские названия книг как бы органично сочетаются со спокойно-назывными, например, в 2001 в Москве издаются «Приключения Пифа». Автор стремится вести дружески-увлеченный диалог со своими многочисленными читателями, стремится помочь детям в познании жизни, будит в них надежды на возможность интересного и разнообразного познания мира и ободряет их уже названием своей книги «А вдруг получится!!!» (М., 2000).

Соч.: Время твое. Мурманск, 1974; 38 попугаев. М., 1975; Легенды и мифы Лаврового переулка. М., 1980; Сказка с подробностями. М., 1989; 2-е изд. 1994; Задачник: Ненаглядное пособие по математике. М., 1992; Вредные советы. М., 1991; Зарядка для хвоста. М., 1995; Обезьянки младшего возраста. М., 1996; Детские суеверия. М., 1996; Физика: Ненаглядное пособие. М., 1997; Задачник по математике: Ненаглядное пособие. М., 2001.

Лит.: Дмитриева Т. Всего лишь в одной книжке: [Рец. на кн. Г. Остера «Легенды и мифы Лаврового переулка»] // Дошкольное воспитание. 1981. № 6. С. 81–83; Елин Г. Интервью с писателем // Московские новости. 1994. № 65. С. 5; Интервью с Остером // Работница. 1995. № 10. С. 10.

Г. К. Каурова

ОСТРОВСКИЙ Николай Алексеевич [16(29). 9.1904, с. Виляя Острожского у. Волынской губ. (ныне Ровенская обл.) — 22.12.1936, Москва] — прозаик.

Н. А. Островский

Родился в многодетной семье — пятым ребенком. Дед по материнской линии — крестьянин, выходец из Чехии; продав свое хозяйство, он приехал в Россию в 1862, проживал в чешской колонии, разводил хмель, варил пиво. Отец О. работал на винокуренном заводе, о семье заботился мало. Жили бедно. Мать занималась поденной работой, была в услужении у богатых. О. посещал церковно-приходскую школу. После переезда семьи в 1914 в пос. Шепетовка учился в двухклассном училище, был исключен по настоянию учителя Закона Божьего, работал кубовщиком (кипятил воду в металлическом кубе для привокзального буфета). В 1916 тайком отправился на фронт, по малолетству был возвращен домой.

Во время смены властей в Шепетовке в годы Первой мировой и Гражданской войн (австро-германские войска, петлюровцы, Красная Армия) О. знакомится с революционным подпольем — становится курьером в революционном комитете, связным в партизанском отряде. В 1920 ушел с Красной Армией, под Львовом был тяжело ранен. После ранения работал в Киеве в железнодорожных мастерских, учился в электротехникуме. На строительстве узкоколейной железной дороги под Киевом (станция Боярка) болел тифом. В это время у О. начинается развиваться костный туберкулез. В 1923 в Берездове избран комсомольским секретарем, в 1924 работал районным организатором комсомола. Болезнь прогрессировала, с 1927 О. полностью теряет подвижность всех суставов. Ведет дома марксистский кружок для молодежи. «Будучи прикован к постели, выдержал еще один удар — ослеп...» «Физически потерял почти все, остались только непотухающая энер-

гия молодости и страстное желание быть чем-нибудь полезным своей партии, своему классу...» (СС: в 3 т. Т. 2. С. 208–209).

Судьба О. предстала редчайшим человеческим явлением: обреченный, отторгнутый мучительной болезнью от людей, О. на протяжении 10 лет заставлял смерть отступать от себя. Личность О. раскрыла «счастливое сочетание необычайной воли, жизнестойчивости с необычайной чуткостью и нежностью», «поражали монолитность всего комплекса человеческих данных, всего интеллекта, цельность и чистота его мировоззрения» (Мейерхольд В. Э. Статьи. Письма. Речи. Беседы: Ч. 2: 1917–1939. М., 1968. С. 433). Опубликованные в полном объеме лишь в середине 1970-х письма О. к родным, к современникам (СС. Т. 3) раскрыли во многом неожиданно тонкую и глубокую натуру писателя. «Николай Островский, еще до того как сделался автором одного из шедевров советской литературы, уже сам был шедевром Октябрьской революции» (Вюрмсер А. Николай Островский // Писатели Франции о литературе. М., 1978. С. 329).

О. жил верой в то, что социализм сделает судьбу народа счастливой. Пока не слег, он сражался за революцию с оружием в руках, работал на первых стройках; потеряв физические силы, решается оставить потомкам рассказ о судьбе своего поколения. Сначала О. написал повесть о кавалерийской бригаде Г. Котовского, послал ее в Одессу друзьям, но рукопись была утеряна почтой. Возникла замысел романа «Как закалялась сталь» — слабеющей рукой О. делает наброски к роману.

В 1928 О. учится в заочном Коммунистическом ун-те им. Я. Свердлова. Лечится в Сочи, в Москве, переносит тяжелую операцию. В 1930 поселяется в Москве. Друзья и знакомые, помогая О., записывают постепенно рождающиеся страницы романа. В окт. 1931 была закончена 1-я часть романа (опубл. в 1932), 2-я часть закончена в мае 1933 (опубл. в 1934).

Поначалу роман «Как закалялась сталь» складывался как автобиографическое произведение. В судьбе Павла Корчагина присутствуют основные события собственной биографии автора (исключение из школы в результате ссоры с учителем Закона Божьего; работа в станционном буфете; приобщение к революционному подполью; Шепетовка; узкоколейка на станции Боярка; ряды Красной Армии; партийная работа вплоть до мучительного заболевания, которое автор наделил и своего героя). Но вскоре замысел вышел за рамки автобиографического повествования — и роман обрел то самостоятельное худож. содержание, которое сделало его незаурядным лит. явлением XX в.

Публикация черновых рукописей, материалов из творческой истории романа (Прохоров Е. И. История текста романа Н. А. Островского «Как закалялась сталь» // Текстология произведений советской лит-ры. М., 1967 (Вопр. текстологии. Вып. 4); Соколова Д. «Как закалялась сталь»: Из истории публикации романа // Молодая гвардия. 1972. № 5 и др.) раскрывает редкое худож. чутье О., его непримиримое отношение к любому рода вмешательству в текст романа со стороны «лит. правителей».

В книгах Н. Венгрова «Николай Островский» (1956), А. Караваевой «Книга, которая обошла весь мир» (1970), С. Трегуба «Живой Корчагин» (1973), А. Осипова «Корчагинцы пяти континентов» (1973), Т. Дуступовой «Вторая жизнь Павла Корчагина» (1978) и др. собрано огромное количество свидетельств того, как роман О. возвращал людей, оказавшихся на краю жизни, к жизни. Феномен читательского восприятия романа «Как закалялась сталь» не может быть объяснен только необычностью биографии автора; он связан прежде всего с худож. особенностями этого произведения, которые и позволяют читателю пережить соприкосновение с нравственным содержанием этой книги. В статье «Павел Корчагин» (1937), одной из лучших статей о романе, А. Платонов написал: «Мы еще не знаем всего, что скрыто в нашем человеческом существе, и Корчагин открыл нам тайну нашей силы» (Платонов А. Размышления читателя. М., 1980. С. 71). Слова романа о том, что «самое дорогое у человека — это жизнь... и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...», стали одной из самых ярких нравственных формул XX в.

В основе художественности романа — тяготение к классической простоте стиля, к благородству эмоций, что и уберегло эту книгу от тех схоластических схем, которые навязывала вульгарно-социологическая критика русской лит-ре 1920–30-х. Но восторженно принятый читателями, своей эпохой, роман «Как закалялась сталь» оказался в конце концов в плену хрестоматийного восхваления, «его постигла участь многих прекрасных книг, парализованных казенным литературоведческим словом» (Киреев Р. Держать душу в строгости // Лит. газ. 1987. 7 окт.). Недостаточно глубокое осмысление трагедийной основы романа оказалось одной из причин появления на этом произведении хрестоматийного глянца. Приступая к работе над «Как закалялась сталь», О. остро ощущал трагическую судьбу своего поколения: «Прошлые годы неистовой борьбы смели нас с жизни в лазареты, и вопрос време-

ни только для того, чтобы мы ушли совсем. Лес рубят — щепки летят. Мы сделали столько, сколько смогли...» Этой трагедийностью и был вызван к жизни роман «Как закалялась сталь».

Уже после публикации 1-й части романа О. оказывается в центре лит., общественной жизни, к нему идут потоки откликов, писем читателей; его речи, записанные на радио, слушала вся страна. В 1934 О. принимает участие в дискуссии о языке (статья «**За чистоту языка**»); большинство его публицистических выступлений связано с вопросами воспитания молодежи, с собственной творческой работой («**Нужно заинтересовать молодежь**», «**Счастье писателя**», «**Мужество рождается в борьбе**», «**Мой творческий отчет**» и др.).

Летом 1934 О. делает первые наброски к новому роману — «**Рожденные бурей**» — о событиях, связанных с польской интервенцией на Украине в годы Гражданской войны: «Мой новый роман будет антифашистским, это политический роман...» (в письме А. А. Жигиревой от 23 нояб. 1934). 1-й том романа был завершён к концу 1936, в нояб. 1936 состоялось его обсуждение в СП.

Параллельно с работой над романом «Рожденные бурей» О. вел доработку некоторых страниц романа «Как закалялась сталь», принимал участие в подготовке сценария по роману (роман «Как закалялась сталь» неоднократно экранизировался; спектакли по роману шли во мн. театрах страны).

В мае 1936 в дар от правительства Украины О. получает дом в г. Сочи, где, работая над романом «Рожденные бурей», продолжает лечение.

В авг. 1936 О. посетил французский писатель Андре Жид, который затем в своей книге «Возвращение из России» подчеркнул жертвенность судьбы О., изобразил О. как «душу, лишённую почти всякой связи с внешним миром и не находящую ни в чем себе опоры» (см. об этом: Трегуб С.— С. 235). Это принесло большое огорчение О., вызвало его резкий протест (в письме матери от 14 дек. 1936: «Я тяжело пережил это предательство, потому что искренно поверил в его слова, слезы...»).

В окт. 1936 О. возвращается из Сочи в Москву, состояние здоровья непоправимо ухудшается. За неделю до кончины О. послал матери в Сочи слова надежды: «Зимние месяцы пройдут скоро, и вместе с весной я опять вернусь к тебе». О. скончался за несколько дней до наступления 1937. В день похорон вышло 1-е изд. романа «Рожденные бурей».

Соч.: СС: в 3 т. / предисл. В. Озерова. М., 1974–75.

Лит.: Островская Е., Лазарева А. Николай Островский: Биографический очерк. Краснодар, 1964; Нико-

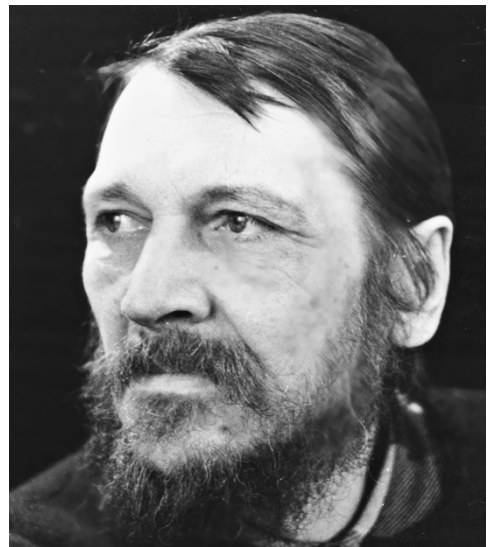
лай Островский: Фотографии. Документы. Иллюстрации. М., 1964; Воспоминания о Николае Островском. М., 1974; Литвинов В. Талант и мужество: О художественных особенностях романа Н. Островского «Как закалялась сталь»: книга для учащихся. М., 1983; Трегуб С. Жизнь и творчество Николая Островского. 3-е изд. М., 1984; Грознова Н. А. Счастье борца: О романе Н. А. Островского «Как закалялась сталь»: книга для учителя. 2-е изд. М., 1988; Островская Р. Николай Островский. 5-е изд. М., 1988. (ЖЗЛ); Аннинский Л. «Как закалялась сталь» Николая Островского. 3-е изд. М., 1988.

Н. А. Грознова

ОХАПКИН Олег Александрович [12.10.1944, Ленинград] — поэт, переводчик.

Из крестьян. Воспитывался в строго православной семье. Окончил 7-летнюю школу и ремесленное училище, где получил специальность маляра-альфрейщика. В юности пел в хоре Александро-Невской лавры, учился в музыкальном училище им. Мусоргского на вокальном отделении. Работал на новостройках Ленинграда, в геологической партии в Заполярье, библиотекарем Публичной библиотеки, осветителем и статистом в Малом оперном театре, а также зарабатывал на жизнь и др. случайными профессиями, в частности, был истопником. Упорно занимался самообразованием. В 1970-е входил в редколлегию религиозно-философского ж. «Община». 16 апр. 1976 организовал у себя дома первый в СССР Гумилевский симпозиум.

Стихи начал писать с детства, однако, принадлежат к поэтам ленинградского андеграунда

О. А. Охупкин